

Ад на платформе постепенно выгорал. Дым рассеялся, обнажив избитую и растрепанную фигуру.

Ло Цинцюань был защищен двумя щитами. Шелковая мантия млечного пути, которую он носил, больше не сияла светом, выглядя совершенно иначе, чем ее первоначальный ослепительный вид. Много прядей волос выпало из-под короны на его голове, закрывая выражение его лица. Он встал на одно колено на пол, без каких-либо движений.

— Ло Шиди, — спросил Вэнь Сюань, — ты хочешь продолжать сражаться?

Ло Цинцюань яростно двинулся, чуть ли не подпрыгивая от земли. Он яростно поднял маленький щит в руке и злобно швырнул его в лицо Вэнь Сюаня.

Вэнь Сюань быстро уклонился в сторону.

Однако этот небольшой щит уже начал разваливаться на полпути, превращаясь в кучку пыли, которая развеялась по ветру.

— Хмпф!

Ло Цинцюань яростно закатал рукав и заковылял к краю каменной платформы, скрежеща зубами от гнева. В тот момент, когда он выйдет за линию и приземлится снаружи, будет определен победитель.

— Ло Шисюн признает поражение?

Кто-то под платформой пробормотал.

Ло Цинцюань услышал эти слова. Его шаги невольно остановились. Сжав челюсти, он повернул голову и посмотрел на Вэнь Сюаня, одной рукой держа складной веер. Он выглядел так, словно собирался вытащить его, но эта семейная реликвия, оставленная ему отцом, была единственным магическим оружием, который у него был в хорошем состоянии.

Вэнь Сюань широко раскрытыми глазами наблюдал, как уголки глаз Ло Цинцюаня покраснели, и подумал: О нет, только не говори мне, что ты действительно собираешься плакать, верно?

Однако Ло Цинцюань только сжал свой складной веер и на мгновение поборолся, прежде чем засунуть его обратно в рукава. С еще одним холодным вздохом он, наконец, прыгнул с платформы и приземлился снаружи.

— Ло Шисюн действительно уступил.

Окружающая толпа мгновенно зашумела.

Ло Цинцюань совершенно не заботился о них и улетел в сторону своего жилища, даже не попрощавшись с Вэнь Сюанем, который все еще был на платформе.

Вэнь Сюань беспомощно улыбнулся: Это было для того, чтобы сбежать домой и плакать, ах...

Он покачал головой и ловко спустился с неба, приземлившись на сцену.

Чжан Сяоцин шла вперед с полным улыбки лицом:

— Вэнь Шисюн, поздравляю.

Вэнь Сюань сдержанно признал, протягивая руку, чтобы отозвать своего предшественника меча. Он также был очень счастлив внутри.

Тем временем голоса под платформой постепенно становились громче.

— Вэнь Шисюн победил!

— Как и ожидалось, Вэнь Шисюн оказался сильнее!

— Я как раз говорил, что сила Вэнь Шисюн мощна. Как Ло Шисюн мог бы так легко его раздавить!

Те, кто изначально поддерживали Ло Цинцюаня, в этот момент спрятали головы и закрыли рты. Тем временем те ученики, которые поддерживали Вэнь Сюаня, хлопали и аплодировали, выглядя более счастливыми, чем когда победили сами, как будто человек, которому нужно было выпустить пар, был ими самими.

— Значит, причина, по которой Ло Шисюн выиграл раньше, была на самом деле из-за его оружия, какое несправедливое преимущество!

В этот момент Ло Цинцюань не ушел далеко и случайно услышал эти слова. Его фигура явно ненадолго пошатнулась в воздухе. Он хотел вернуться и возразить, но в итоге ушел только быстрее, скрипя зубами.

Вэнь Сюань увидел эту сцену и не мог не сжать губы.

Когда фигура Ло Цинцюаня полностью исчезла, он вышел на середину каменной платформы, поднял руку и подавил какофонию внизу, разлившуюся по горам. Он повысил голос и сказал:

— Во внутришкольном соревновании несколько дней назад я проиграл Ло Шиди, потому что действительно не был достаточно силен. Я искренне принимаю свое поражение

Когда эти слова прозвучали, платформа внизу мгновенно затихла.

— Недавно я получил новые достижения и пробудил новые навыки, которые позволили мне сегодня, к счастью, победить его.

Вэнь Сюань улыбнулся:

— Из этого видно, что поражение, в конце концов, временное. В этом не следует купаться. На пути совершенствования правильный путь — постоянное самосовершенствование.

На личном примере Вэнь Сюаня, когда он говорил об этом главном принципе, люди в толпе под сценой неоднократно кивали головами в знак согласия.

Лица многих людей ярко загорелись, как будто они получили поддержку:

— Как и ожидалось от Вэнь Шисюн!

— Правильно, только с постоянными улучшениями можно переломить ход поражений и побед!

Посреди всего этого репутация Вэнь Сюаня поднялась на новый уровень. Впечатление о Ло Цинцюане, ушедшим с поражением, также уменьшилось в сердцах всех.

Наконец, Вэнь Сюань смог почувствовать себя непринужденно и спустился с платформы.

Чжан Сяоцин последовала за ним с улыбкой:

— Ты действительно слишком добр. К сожалению, Ло Шисюн определенно не запомнит эту твою услугу.

— Я все равно не ожидал, что он запомнит.

Вэнь Сюань покачал головой и обернулся, чтобы спросить:

— Должно быть, Ло Шиди сейчас расстроен. Чжан Шимэй, можешь его утешить?

— Кто заботится о нем? Такой человек, как он, действительно был слишком высокомерным в последние несколько лет. Ему не хватало хорошей порки. Здесь важнее устроить тебе хороший,

правильный праздник.

Чжан Сяоцин пожала плечами. Говоря и смеясь до этого момента, она заметила, что Вэнь Сюань продолжал смотреть на нее безмятежным взглядом. Ее слова неизбежно оборвались.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Ты здесь единственный хороший Шисюн, который заботится о своих соучениках.

Через несколько мгновений Чжан Сяоцин вздохнула, повернулась и бросилась в погоню в направлении Ло Цинцюаня:

— Я сделаю все возможное, но послушает он меня или нет, я не могу обещать.

— Если ты пойдешь, он обязательно послушает.

Вэнь Сюань улыбнулся, затем перевел взгляд налево.

Цзянь И увидел победу Вэнь Сюаня и, естественно, тоже был очень счастлив. Он хотел броситься к Вэнь Сюаню век назад, но все же успокоился и сначала разобрался с записывающим талисманом. После того, как он сохранил все видео, записанное талисманом, в нефритовой лист, он хотел пойти, но увидел, что под ним все было полностью заполнено людьми. Покинув эту ветку дерева, встать было некуда. Он не мог не показать обеспокоенное выражение лица, желая, чтобы он мог просто наступить на головы этих людей и побежать.

Вэнь Сюань тихо рассмеялся. Подпрыгнув, используя ветер, он приземлился рядом с Цзянь И, наступив на ту же ветку дерева, что и он.

— Шисюн!

Цзянь И резко обнял Вэнь Сюаня за локоть, широко улыбаясь, как цветок:

— Удивительно, действительно слишком удивительно!

— Это была просто удача.

Вэнь Сюань оставался скромным.

— Какая удача. Эта битва была действительно изумительной!

На ветке дерева было мало места. Цзянь И стоял очень близко к Вэнь Сюаню, практически опираясь на руки Вэнь Сюаня:

— Шисюн, ты слишком превосходный. Я просто знаю, ты действительно слишком впечатляющий!

Улыбаясь, Вэнь Сюань погладил его по голове. Он только собрался что-то сказать, но тут услышал, как рядом люди вполголоса что-то обсуждают.

— Это кто?

— Новый ученик из внешней школы, кто знает, когда ему удалось связаться с Вэнь Шисюном.

— Они на самом деле так близки.....

Естественно, Цзянь И тоже услышал эти слова. Он даже развернулся и сделал глупое лицо, чтобы спровоцировать толпу, мгновенно привлекая множество недружелюбных взглядов.

— Хах, — он холодно рассмеялся:

— Ты определенно популярен в такие времена, Шисюн.

Вэнь Сюань подумал, что его слова звучат несколько странно, но не придал им особого значения. Он только один раз погладил Цзянь И по голове, чтобы тот не продолжал вызывать враждебность:

— Хватит, раз дело закончилось, давай быстро.....

Собираясь уйти с Цзянь И, Вэнь Сюань внезапно остановился.

Сквозь гору, полную людей, он увидел вдалеке фигуру. Этот человек сидел на камне далеко в укромном месте. Он просто оказался на таком расстоянии, что культиваторы, на Сборе Юаней, могли его видеть. В настоящее время этот человек смотрел сюда.

Этот человек тоже пришел посмотреть битву? Вэнь Сюань был слегка удивлен. С его пониманием этого человека, он не должен был иметь никакого интереса к этой дуэли, так что он точно не приходил смотреть матч лично.

Это был старейшина секты Водяного Облака по имени Ци Цзибай. Этот старший Ци был всего лишь культиватором на Сборе Юаней, но он был фигурой, которую Вэнь Сюань очень уважал.

Вэнь Сюань мельком взглянул на юношу рядом с ним, довольно задумчиво.

— Шисюн?

Глаза Цзянь И все еще не могли видеть так далеко, поэтому он не мог не чувствовать себя сбитым с толку.

Вэнь Сюань улыбнулся и решил поправить свои предыдущие слова:

— Подожди немного здесь. Я скоро вернусь.

Закончив говорить, он не стал ждать ответа Цзянь И, прежде чем быстро встать и полететь к Ци Цзибаю.

— Ци Шишу.

Он уважительно поприветствовал другого:

— Как получилось что у вас сегодня есть время прийти сюда?

— Несколько дней назад я закончил делать печь с лекарствами, так что теперь у меня есть немного свободного времени.

Ци Цзибай выглядел очень чистым и бледным, как сын дворянина из недуховного мира. Его длинная одежда была безупречна, без единой пылинки. Даже его улыбка была ясной и легкой, как будто он был отстранен от всего:

— В итоге я принял поручение от главы секты.

Значит, он действительно пришел понаблюдать за Цзянь И? Вэнь Сюань был взволнован и не мог не спросить:

— Что вы думаете, Шишу?

Ци Цзибай понял, о чем спрашивает Вэнь Сюань, и покачал головой:

— Все пять элементов присутствуют.

Цвет лица Вэнь Сюаня невольно изменился.

Все пять элементов присутствуют. Это было о духовных корнях Цзянь И. Обычно, чем чище был духовный корень культиватора, тем лучше. Ведь энергия у всех была ограничена. Чем сложнее был духовный корень, тем больше навыков они могли выучить. В конце концов, корни всегда смешивались друг с другом, из-за чего люди не могли ясно видеть, какой путь они хотят выбрать, и не могли решить, на каком корне им следует сосредоточиться, в результате чего

жизнь тратилась впустую.

Хотя Вэнь Сюань также был на стадии Сбора Юаней, он не был похож на Ци Цзибая, который был погружен в эту стадию. Он все еще не мог видеть так точно. Раньше он знал самое большее, что корни Цзянь И не были чистыми, но он никогда не думал, что это будет настолько сложно.

— Но, — Ци Цзибай сменил тему, — он хороший саженец.

Вэнь Сюань вздохнул с облегчением и не смог удержаться от вопроса:

— Что вы имеете в виду?

Ци Цзибай слегка улыбнулся:

— Существует не только один путь к совершенствованию. У сложных корней есть свои пути. Пока он идет правильным путем, он ничем не уступит другим.

Это не было теорией Секты Водяного Облака. Секта Водяного Облака считала воду самым важным. Она не поднимала людей, которые так говорят.

— По сравнению с этим для меня важнее темперамент, восприятие, настойчивость и даже удача. Однако сколько людей в секте могут поддержать эту мою теорию, я не знаю.

Сказав это, Ци Цзибай встал и издали посмотрел в сторону Цзянь И. Он не мог не вздохнуть:

— Мне все еще не хватает хорошего ученика. К сожалению, такой хороший саженец, как этот, вряд ли выберет меня.

— Шишу, не надо так говорить! — поспешно сказал Вэнь Сюань.

Улыбаясь, Ци Цзибай посмотрел на него:

— Тебе тоже не нужно говорить эти фальшивые слова утешения. Позволь мне спросить тебя, если этот ребенок, в отношении которого ты так оптимистичен, окажется в руках такого жалкого человека, как я, и проведет со мной весь день, совершенствуя лекарства, тебе не будет жаль?

В мгновение ока Вэнь Сюань потерял дар речи.

Ци Цзибай, естественно, не стал ждать ответа Вэнь Сюаня. Он только махнул рукавом и уплыл

прочь от этого места.

Вэнь Сюань какое-то время стоял на месте, качая головой, а затем вернулся к Цзянь И.

— Шисюн!

Цзянь И поспешно набросился:

— Что только что произошло?

— Хотел увидеть человека, который пришел посмотреть на твое выступление.

Вэнь Сюань с улыбкой спросил его:

— Ты знаешь, кто это?

Прежде чем тот дал ответ, он уже объявил:

— Это Ци Шишу из школы алхимии.

— Ци Шишу?

Выражение лица Цзянь И мгновенно слегка изменилось.

— Что? Ты слышал о нем?

— Конечно, я слышал о нем. Ци Цзибай из секты Даньсинь.....

Вэнь Сюань резко хлопнул его по лбу:

— Прямо сейчас это наша секта Водяного Облака.

Цзянь И вскрикнул "айо" и мгновенно прикрыл лоб с крайним преувеличением:

— Да, да, да, я был неправ. Он давно покинул секту Даньсинь. Прямо сейчас он является частью нашей Секты Водяного Облака.

Вэнь Сюань, наконец, выразил удовлетворение, протянул руки и потянул Цзянь И в свой путешествующий свет.

Пролетев полпути, Вэнь Сюань посмотрел вниз и случайно увидел группу, идущую из-за пределов секты. Одним из этих людей был Ши Бухуэй, которого несколько дней назад вызвали для исследования этой древней пещеры.

Они уже вернулись?

Внезапно Вэнь Сюань почувствовал, что два счастливых события произошли одновременно, и не мог сдержать своей радости.

Поскольку люди, посланные исследовать эту древнюю обитель, вернулись, значит, должны быть новости о методе совершенствования, который он мог использовать?

Когда они достигли внешней сферы, Вэнь Сюань вернул Цзянь И обратно в его маленькую хижину и нетерпеливо обернулся, собираясь вернуться, чтобы найти кого-нибудь, чтобы спросить.

— Шисюн.

Цзянь И неожиданно окликнул его сзади, словно болтая о бытовой ерунде, небрежно спросив:

— Знаешь, что сказал тот старейшина, когда он покинул секту Даньсинь?

Свет от навыка полета Вэнь Сюаня невольно вспыхнул.

Конечно, он знал об этом. Слова, которые Ци Цзибай сказал в тот день, обратились к массам и распространились повсюду в мире совершенствования.

— "Моя секта покинула меня, так почему бы и мне не покинуть свою секту?"

<http://bllate.org/book/14627/1297776>